

Оно тихонько поползло в сторону человека.

В то время как в других частях пещеры всё было сковано льдом, за спиной Вэнь Иня оставалось гладко и чисто. В невидимой тени из-под его одежды пробилося щупальце толщиной с руку взрослого человека и, возбужденно извиваясь, заплясало по стене.

Хрусть. Щупальце случайно раскрошило выступающий камень, на мгновение замерло, испуганно вытянулось, но, заметив, что хозяин не обращает на него внимания, снова начало медленно пробираться к источнику сладкого аромата.

Ах, это то самое место, где находится плачущий человек. Нужно вести себя тише.

Рука Вэнь Иня замерла, едва Се Хуай произнес те слова.

Он остро чувствовал собственную странность: после пробуждения в голове не осталось ничего, кроме воспоминаний из снов, и он даже не знал, как здесь оказался. Бросив взгляд по сторонам, он увидел, что их окружают омерзительные твари.

Ичжун.

Это слово само собой всплыло в его сознании.

Однако мысли Вэнь Иня тонули в жаре, поднимавшемся изнутри. Его бледное лицо окрасилось странным румянцем, и, ведомый сладким, дурманящим запахом, он наклонился к Се Хуая.

— От тебя так вкусно пахнет, — прошептал он, и горячее дыхание коснулось кожи Се Хуая, заставив того вздрогнуть.

На губах Вэнь Иня заиграла улыбка. Его глаза, лишенные привычного блеска, рассеянно блуждали по заплаканному лицу Се Хуая, а свободная рука нежно вытирала остатки слез.

Кожа у Се Хуая была тонкой и бледной, и от прикосновений Вэнь Иня на щеках мгновенно проступили красные следы.

Стало только хуже. Что же делать?

Этого мало. Нужно сделать его еще краснее. Бесчисленные злые мысли, словно щупальца, обвивали его сознание, поднимаясь всё выше.

Его рука скользнула со щеки к губам. Лицо было холодным, губы тоже — для Вэнь Иня этот холод был спасением, он временно охлаждал его внутренний жар.

Се Хуай в панике распахнул глаза: — Нет... — Он попытался отпрянуть, согнутой ногой толкнул Вэнь Иня в бедро, но его тут же схватили и притянули обратно, лишив всякой возможности сопротивляться.

Вэнь Инь отпустил его шею, одной рукой прижал к себе за талию, а второй накрыл мягкие губы Се Хуая, с силой сминая их.

— Тш-ш, — не говори.

Удушье внезапно отступило. Се Хуай жадно глотал воздух, судорожно соображая, как спастись.

Вэнь Инь продолжал давить на губы Се Хуая, быстро согревая их своим жаром. На кончиках его пальцев выступила алая кровь — стоило лишь чуть сильнее надарить, как нежная кожа не выдержала.

Глаза Вэнь Иня ярко блестели, он жадно, почти осязаемо, сканировал каждый дюйм кожи Се Хуая, окутывая его своим знойным, тяжелым вниманием.

Прямо сейчас Вэнь Инь не собирался ничего делать с Се Хуаем. Конечно, если тот будет послушным. В конце концов, с ним самим творилось что-то неладное.

Будет ли он послушным, Се Хуай не знал. Он знал лишь одно: этот человек перед ним — настоящий монстр.

Он отчетливо ощущал жар, исходящий от Вэнь Иня сквозь тонкую ткань одежды; температура тела явно превышала все человеческие нормы.

Се Хуай сжал пальцами холодную рукоять ножа и, когда Вэнь Инь снова наклонился, резко взмахнул рукой. Клинок сверкнул в воздухе.

Вэнь Инь даже не шелохнулся. В глазах Се Хуая мелькнула надежда, когда лезвие опустилось на спину Вэнь Иня. Он вложил в этот удар всю свою силу — в такой ситуации либо он, либо монстр.

Звяк. Раздался резкий звук, словно ударились два куска металла. Руку Се Хуая пронзила острая боль, запястье онемело, и нож, вылетев из ослабевших пальцев, отлетел в сторону.

Значит, не хочет быть послушным, — подумал Вэнь Инь.

На одежде остался порез, но на коже Вэнь Иня не появилось даже царапины — для него это было словно укусы комара.

Нервы Се Хуая были на пределе. Он и не рассчитывал убить монстра с одного удара, но разница между реальностью и ожиданиями оказалась слишком велика.

Вэнь Инь усмехнулся. Его рука скользнула с губ человека к подбородку. Выражение недоверия и ужаса в глазах Се Хуая доставляло ему огромное удовольствие.

Секунду спустя, прежде чем Вэнь Инь успел придумать наказание, юноша просто потерял сознание.

Щупальце, которое подползло ближе, чтобы разведать обстановку, замерло: что случилось с человеком? Оно в недоумении покрутилось на месте и тихонько втянулось обратно в тело хозяина.

— Хозяин, температура тела человека продолжает падать. Тридцать шесть градусов, пульс шестьдесят шесть ударов в минуту. Внимание! Тревога! Хозяин, сердцебиение человека замедляется, примите меры... — из черного клинка раздался холодный механический голос. Не успел он договорить, как Вэнь Инь бросил на него взгляд: — Заткнись.

Состояние Се Хуая было понятно и без проверки.

— Проверь мое состояние, — приказал Вэнь Инь.

— Хозяин, температура вашего тела продолжает расти. Тридцать девять и восемь. Тревога! Тревога! Хозяин, вы... — На электронном дисплее Хэй Жэня появились две точки: одна фиолетово-синяя, другая ярко-красная. Механический голос запнулся.

— И что со мной? — спросил Вэнь Инь. У него возникло нехорошее предчувствие.

— Хозяин входит в фазу гона. Порог эмоциональной стабильности снизился на семнадцать процентов, индекс возбуждения вырос на двадцать три процента. Пожалуйста, как можно скорее найдите партнера для прохождения этого периода.

Вэнь Инь странно усмехнулся: — Хэй Жэнь, ты серьезно? Я человек, откуда у меня может быть фаза гона?

— Хозяин, меня зовут не просто нож, у меня есть имя, которое вы сами мне дали, — голос Хэй Жэня стал ниже, словно он обиделся, что хозяин забыл, как его зовут. — Меня зовут Хэй Жэнь.

Вэнь Инь посмотрел на черный клинок, лежащий на земле. Острое лезвие с холодным блеском и желобком посередине. Хэй Жэнь... действительно похоже на его стиль именования.

— Перед тем как погрузиться в сон, вы сами предупреждали меня, — из клинка

распространилась темно-синяя волна, — что после пробуждения в вашем организме могут произойти аномалии.

Боги, если бы Хэй Жэнь знал, что первое, что он увидит после активации, — это как его хозяина пытаются зарезать, его база данных просто взорвалась бы от ужаса. Неужели его электронная жизнь должна была закончиться, едва начавшись?

Но сейчас важнее было другое. Вэнь Инь выдохнул обжигающий воздух, его веки горели.

— Хэй Жэнь, найди способ остановить гон.

— Хозяин, метод первый: вам нужен партнер.

— Отбрось этот вариант, — отрезал Вэнь Инь. — Ищи другой.

Юноша, потерявший сознание, всё еще был в его объятиях. Вэнь Инь снял с себя верхнюю одежду и укрыл его, чтобы сохранить хоть немного тепла. Один из них горел, другой замерзал — если бы они могли уравновесить друг друга, было бы идеально.

— Метод второй: внешнее воздействие.

— Какое именно? — спросил Вэнь Инь.

Хэй Жэнь помолчал: — В базе данных нет ответа.

В пещере воцарилась тишина. Рука Вэнь Иня случайно коснулась ледяной щеки юноши, и он на мгновение замер, глядя на Се Хуая.

Один способ всё же можно было попробовать. В конце концов, выбора не оставалось.

*

Температура тела еще немного колебалась, но на Вэнь Иня это уже не влияло так сильно. Он опустил взгляд и стер кровь с губ Се Хуая.

На его запястье осталась тонкая белая полоска — след от недавнего пореза. Кровь, попавшая в рот юноши, помогла стабилизировать его температуру.

Когда нет другой пищи, это тоже способ.

Вэнь Инь был поражен целительными свойствами своей крови. Хэй Жэнь тихо проворчал: — Хозяин, вы что, до сих пор думаете, что вы обычный человек?

Вэнь Инь бросил на клинок равнодушный взгляд и приподнял бровь: — А разве нет?

База данных Хэй Жэня странно охладилась: — Раз хозяин говорит, значит, так оно и есть.

Когда Се Хуай открыл глаза, перед ним внезапно возникло лицо с трещинами, а глаза ичжуна, полные злобы, уставились прямо на него.

Он инстинктивно отпрянул, прежде чем понял, что это всего лишь замороженный монстр. Пока лед не растаял, угрозы он не представлял. Се Хуай облизнул пересохшие губы, не зная, стоит ли расслабляться.

— Как ты себя чувствуешь?

Рядом раздался низкий, хриловатый голос, который до боли напоминал тот, что перед потерей сознания холодно бросил: Если умрешь, то хотя бы не будет холодно.

Се Хуай обернулся. Тот самый человек полулежал у каменной стены. Его лицо было бледнее обычного, а пугающая аура почти исчезла, делая его похожим на обычного парня.

В руках Вэнь Инь держал нож — Хэй Жэнь перешел в спящий режим для экономии энергии, и теперь клинок служил лишь холодным оружием.

Юноша смотрел на него с опаской, словно кролик, наостривший уши — правда, без всякой угрозы.

Вэнь Инь повторил свой вопрос. Хэй Жэнь не был медицинским инструментом, он мог сканировать лишь самые базовые показатели.

— Мне намного лучше, спасибо, — осторожно произнул Се Хуай.

Он не знал, помог ли ему этот человек, но воспоминания перед обмороком заставляли его быть предельно осторожным. Вспомнив, что он пытался пырнуть Вэнь Иня ножом, Се Хуай похолодел. Будет ли этот человек мстить? Впрочем, вряд ли он такой мелочный.

— Не за что, — кивнул Вэнь Инь.

Тлеющий огонь, который удалось подавить, пока юноша спал, снова вспыхнул. Вэнь Инь снова почувствовал этот сладкий, дурманящий аромат. Для него этот юноша сейчас был как

клубничный торт для голодного — красивый и аппетитный. Он отступил на пару шагов, стараясь держаться подальше от того, кто мог бы стать его парой.

Глядя в недоуменные глаза Се Хуая, он сухо добавил: — Раз в порядке, иди поищи еды. Тебе нужно поесть.

Пока Се Хуай был без сознания, Вэнь Инь успел изучить пещеру. У здешних ичжунов были свои особенности, но всех их объединяло одно — они были уродливы до тошноты. Вероятно, они сами выдолбили эти пещеры, обладая зачатками интеллекта, стаями и вожаками.

Внутри всё было покрыто длинными ледяными кристаллами, которые свисали вниз, словно белые цветы, переливаясь в полумраке, как в сказочном ледяном мире.

— Господин, вот ваша одежда, — голос Се Хуая прервал мысли Вэнь Иня.

Се Хуай протянул ему куртку и искренне сказал: — Спасибо за помощь.

Хотя то, что произошло раньше, было страшно, Се Хуай умел различать добро и зло. Если бы не Вэнь Инь, он сейчас был бы таким же ледяным изваянием, как и остальные.

Вэнь Инь мельком взглянул на покрасневшие от холода кончики ушей Се Хуая и равнодушно бросил: — Оставь себе. Мне не холодно.

И правда, он был в одной футболке при минусовой температуре, но от него самого веяло таким холодом, что слова казались правдой.

Се Хуай молча надел теплую куртку и застегнул молнию до самого подбородка. Вэнь Иню не холодно, а ему — очень.

Черная ткань еще сильнее подчеркивала бледность его кожи. Куртка была великовата, и он подвернул рукава, скрывая ладони.

Сырой холод пробирался под одежду. Се Хуай потоптался на месте, возвращая чувствительность онемевшим ногам. Он был благодарен судьбе, что, когда его выбросили с корабля, он был тепло одет, иначе давно бы замерз.

Он украдкой взглянул на соседа. Вэнь Инь стоял с открытыми руками, невозмутимый, как скала. Ужасающий человек, который словно жил в другом сезоне.